

# ЗИНАИДА ГИППИУС

СЛОВО О  
ТЕАТРЕ

# Зинаида Николаевна Гиппиус

## Слово о театре

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=25904259](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25904259)*

### **Аннотация**

«Устал от чтения Миров Божиих, Вестников Европ, Русских Вестников, Богатств и Мыслей, от Куприных, Величк и Серафимовичей, от разнообразия и роскоши наших современных belles-lettres. Вздумал отдохнуть от них немного и поговорить – о современном театре...»

# Зинаида Гиппиус

## Слово о театре

Устал от чтения Миров Божиих, Вестников Европ, Русских Вестников, Богатств и Мыслей, от Куприных, Величк и Серафимовичей, от разнообразия и роскоши наших современных belles-lettres. Вздумал отдохнуть от них немного и поговорить – о современном театре.

Казалось бы, какой милый отдых! Пошел, посмотрел пьесу – написал. Опять пошел, посмеялся, порыдал – еще написал. Г. Юрий Беляев неумоимо ходит, неумоимо пишет, кого похвалит, кого нежно упрекнет, добросовестно расскажет содержание пьесы, – и все довольны, и он сам. Моя же задача нелегка: дело в том, что я совсем не могу ходить в театр. Я заболеваю со второго, иногда с первого акта лихорадкой, сопровождающейся сильным ознобом и жаром. Возвращаюсь домой и пью малину, не помышляя о рецензии. Это несчастное мое свойство заставило меня уже давно отказаться от посещения петербургских храмов Мельпомены. В последний раз я был в Александринском театре – и досидел до конца, – два года тому назад, весной, когда давали «Фауста» Гёте. От стонов Аполлонского – Фауста со мной несколько раз начинался было предательский озноб; но тихие движения Комиссаржевской, веселость Ге и, главное, глубокие и вечные слова, которых не смог испортить и переводчик – Хо-

лодковский, остановили развитие моей театральной болезни. С тех пор я однажды лишь пытался – и напрасно – просидеть вечер перед сценой: шел «Ипполит» Эврипида. Декорации, условные и неподвижно-величественные, успокоили и обнадежили было меня. Но вот вышел г. Юрьев – Ипполит, с красными руками и белыми ногами и таким истошным голосом завопил, дублируя согласные и шипя на «эсах»: «Раббы ко ммене нритронуться не ссмеют!» – что я тотчас же встал и пошел вон. Я понял, что при г. Юрьеве меня не спасут даже прекрасные и вечные слова Эврипида. Уходя, я еще видел мельком накладную, трясущуюся бороду Тезея и слышал плаксивый голос: «Гол-лубка моя!» На последующих представлениях, говорят, г. Юрьев употреблял еще большее число согласных и для усиления сценичности завывался чуть не вихрем, а Тезей окончательно надорвал себя, плача над телом Федры. Но, несмотря на это, – пьеса в публичке успеха не имела. Вероятно, все-таки артисты не смогли возвысить ее до себя, довести до полного соответствия, до полной гармонии со своей игрой. Успех в этом же сезоне имели другие пьесы – не такой успех, как пьесы Московского Художественного театра (и весь театр вообще) – но тоже порядочный, заставивший меня предположить, что тут была известная гармония между автором и актерами. Гармонировали, конечно, и зрители – это доказывает успех; однако справедливость требует заметить, что современные зрители находятся в еще большей душевной гармонии с актерами и

пьесами Художественного театра. О нем и об этой гармонии скажу ниже, а пока остановимся на наших домашних произведениях драматического искусства, о которых столько спорили, говорили и писали.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.